

Эти слова заставили Шэнь Юя остановиться и обернуться.

Он снова подошёл к больничной койке. Вот только во взгляде, который он теперь устремил на Дан Вэйи, больше не было и следа похоти. Её сменила холодная, расчётливая жажда убийства.

— Откуда ты это знаешь? — его голос по-прежнему звучал мягко, а на губах играла безмятежная, тёплая улыбка.

Шэнь Юй и раньше задавался вопросом, как этому избалованному барчуку удаётся так точно потакать его тайным наклонностям. Однако всерьёз опасаться пустышки он не стал. В конце концов, в мужской слабости к незащищённым созданиям нет ничего необычного. Испокон веков притворство и игра на жалости оставались классическими приёмами соблазнения.

Скорее всего, Дан Вэйи просто случайно нащупал его уязвимое место. Да и ума старшему молодому господину явно не хватало — его игра была слишком топорной и поверхностной, чтобы по-настоящему зацепить Шэнь Юя.

Но вот если за действиями парня стоял кукловод — дело принимало скверный оборот. Выходило, что кто-то сумел прочесть Шэнь Юя как раскрытую книгу. Подобная угроза требовала немедленного и радикального устранения.

Дан Вэйи вскинул голову, лукаво прищурившись:

— Потому что я с первого взгляда раскусил...

Он потянулся к Шэнь Юю, но тот предсказуемо отступил на полшага, уклоняясь от прикосновения. Дан Вэйи даже бровью не повёл. Он плавно перевёл движение, коснулся пальцами холодной металлической запонки на чужом манжете и слегка щёлкнул по ней ногтем:

—...сразу понял, что ты за птица.

Взгляд Шэнь Юя мгновенно заledenел.

Дан Вэйи, не отводя взора, резко дёрнул пальцами и сорвал запонку из синего авантюрина. Зажав её в кулаке, он протянул:

— Хотите получить её обратно, профессор? Как насчёт небольшой сделки?

На его лице расплылась лукавая, торжествующая улыбка. Хитрость и неприкрытый расчёт сквозили в каждом его движении, делая его похожим на ребёнка, довольного своей каверзой.

Мелочный, заносчивый, избалованный. Наделённый коварством, но обделённый глубоким умом...

Пожалуй, именно таким он и был.

— Всего лишь безделушка, — Шэнь Юй вежливо и сухо улыбнулся. — Если она тебе так приглянулась, можешь оставить себе.

Дан Вэйи не стал настаивать. Равнодушно хмыкнув, он опустил запонку в карман.

— В таком случае вам пора.

В искусстве мгновенно менять маски он, пожалуй, превзошёл даже самого профессора.

Шэнь Юй не ожидал, что даже оказавшись в столь плачевном положении, старший молодой господин Дан сохранит свои капризные барские замашки.

В душе профессора невольно зажглось желание получше изучить этого юношу. Впрочем, сам он объяснил этот порыв обычным любопытством и... элементарной осторожностью.

Поправив изящные очки в золотой оправе, Шэнь Юй мягко произнёс:

— В таком случае отдыхай и набирайся сил.

С этими словами он неспешно покинул палату.

Проходя мимо небольшого перелеска неподалёку от госпиталя, Шэнь Юй заметил Жуань Яна и Вэнь Лу, которые о чём-то негромко переговаривались. Однако вникать не стал и просто прошёл мимо.

Разумеется, Жуань Ян и Вэнь Лу уединились в лесополосе вовсе не ради пустой болтовни — они обменивались информацией по своим заданиям. У каждого из них была своя цель для покорения, так что делить им было нечего. Взаимовыгодное сотрудничество и союз казались лучшим решением перед лицом опасного противника — путешественника во времени S-класса.

— Меня сейчас больше всего беспокоит другое, — вполголоса признался Вэнь Лу. — Вдруг у Дан Вэйи припрятан какой-нибудь редкий предмет? Он ведь ранга S, очков у него куры не клюют. Кто знает, какие диковины он мог выкупить в магазине Бюро, о которых мы даже не слышали.

Жуань Ян небрежно махнул рукой:

— Об этом можете вообще не беспокоиться, я всё разузнал заранее...

Вэнь Лу удивлённо округлил глаза:

— Как тебе это удалось?

Жуань Ян заговорщически усмехнулся:

— У меня кое-какие связи в отделе данных... Впрочем, секрет полишинеля. Этот Дан Вэйи — тот ещё чудила, о нём там легенды ходят.

— И в чём же его странность? — полюбопытствовал Вэнь Лу.

— Видишь ли... — начал Жуань Ян. — До того как попасть в Бюро быстрого перемещения, он был обычным программистом, который буквально сгорел на работе. И у него осталась дикая одержимость своим недописанным кодом. Он умудрился протащить его с собой прямо в Бюро. В итоге его персонального помощника создали на базе этих самых алгоритмов. Парень так привязался к своему детищу, что сливал все заработанные очки исключительно на его улучшение... Ты только представь: он выложил десять тысяч очков просто за то, чтобы настроить голос системы!

У Вэнь Лу от изумления чуть челюсть не отвисла.

— Ну и клиника... Действительно ненормальный.

— Вот именно. В миссиях по обустройству или развитию миров такая прокачанная система — неоценимая помощь. Но у нас-то сейчас любовный сюжет! И здесь все его навороты абсолютно бесполезны, — Жуань Ян самодовольно усмехнулся. — Считай, выбросил состояние на ветер.

Однако та самая система, которую Жуань Ян счёл абсолютно бесполезной, с помощью особого артефакта материализовалась в этом мире под личиной скромного школьного врача Си Чжитуна.

И пусть сам Дан Вэйи из-за рамок роли недалёкого мажора не мог в полной мере проявить свой выдающийся интеллект, Си Чжитуна эти ограничения никак не связывали.

В Бюро никто не ожидал от игроков подобного финта. Правила никак не регламентировали использование аватаров-клонов для системных помощников, так что администрация оказалась в уязвимом положении. Им оставалось лишь слать бесконечные предупреждения с требованием соблюдать рамки дозволенного и не нарушать баланс, по сути закрывая глаза на

происходящее.

Дан Вэйи отлично чувствовал грань и не позволял своему помощнику лишнего. С его вычислительной мощностью Си Чжитуну не составило бы труда взломать всю межзвёздную сеть, однако он прилежно отыгрывал роль обычного школьного доктора, стараясь лишний раз не привлекать внимания.

Сейчас этот грозный сверхразум сидел у постели Дан Вэйи и с величайшим трудом пытался совладать с обычной чисткой яблока.

Искусственное тело слушалось его неохотно, отчего все движения выходили на редкость неуклюжими.

Дан Вэйи с улыбкой поинтересовался:

— Ну и как ощущения от обладания человеческим телом?

Си Чжитун перевёл на него взгляд, всерьёз размышляя над вопросом. На мгновение он отвлёкся, нож соскользнул, и по пальцу побежала тонкая струйка крови.

Си Чжитун безучастно произнёс:

—... Я чувствую боль.

Дан Вэйи со вздохом потянул его за руку к себе и осторожно, с помощью ватной палочки, промокнул выступившие алые капли.

Раньше, будучи бесплотной программой, Си Чжитун никогда не взаимодействовал с Дан Вэйи подобным образом. Мягкость и бережная забота создателя казались ему чем-то совершенно неизведанным. В его безупречном, но лишённом жизни взгляде отразилось глубокое замешательство. Си Чжитун замер, неотрывно вглядываясь в лицо юноши.

Дан Вэйи тепло улыбнулся:

— А теперь? Какие ощущения?

Си Чжитун растерянно моргнул:

— Прошу прощения, я не совсем понимаю суть вопроса. Пожалуйста, конкретизируйте ваш запрос.

— Что ты чувствуешь в этот самый момент? — терпеливо пояснил Дан Вэйи.

Си Чжитун ненадолго задумался, а затем покачал головой:

— К сожалению, я не могу дать ответ. Данные отсутствуют.

На его лице, идеальном и симметричном, словно у персонажа высокобюджетной игры, отразилась забавная смесь искреннего недоумения и неловкости.

— Ничего страшного, — Дан Вэйи снисходительно улыбнулся. — У нас впереди много времени, чтобы наблюдать и учиться. — В его мягком голосе сквозило безграничное терпение исследователя, препарирующего редкий экземпляр.

Дан Вэйи коснулся сенсорного дисплея на умном браслете и негромко скомандовал:

— Эй, Сайбань, отправь сообщение...

«Сайбань» был обычным, пускай и крайне популярным в этом мире голосовым помощником с базовым искусственным интеллектом. Разумеется, его куцые алгоритмы не шли ни в какое сравнение с возможностями Си Чжитуна. Но при виде того, как Дан Вэйи даёт команды этому примитивному коду, Си Чжитун неожиданно ощутил в груди странный, давящий спазм. Необъяснимая и крайне досадная системная ошибка.

Повинуясь новому инстинкту, Си Чжитун перебил его:

— Хост, я по-прежнему готов выполнять ваши поручения.

Дан Вэйи на мгновение замер от удивления, а затем мягко рассмеялся, качая головой:

— Глупыш, у тебя теперь собственное тело. Я больше не твой хост.

Си Чжитун угрюмо подумал, что погорячился, когда решил, что человеческое воплощение — это неплохо.

Си Чжитун хмуро уставился на мигающий огонёк браслета, из которого доносился плоский синтетический скрежет «Сайбана». Этот безжизненный, монотонный голос и близко не стоял рядом с великолепным, бархатистым баритоном самого Си Чжитуна, на калибровку которого его создатель не пожалел целого состояния. Вдобавок ко всему, этот цифровой помощник отличался поразительной тупостью: стоило Дан Вэйи выразиться чуть менее формально, как программа зависала. Называть это недоразумение искусственным интеллектом было бы слишком щедро — чистой воды искусственный идиотизм.

И всё же Дан Вэйи проявлял к железке удивительное снисхождение. Слыша очередную нелепость, выданную невпопад, он лишь искренне и добродушно посмеивался.

Это зрелище вызывало у Си Чжитуна...

...глухое раздражение.

Он наконец-то понял, что на самом деле означает слово «злость».

В груди потеплело от робкого любопытства, мимолётной радости и целого вороха новых вопросов...

Но это было неважно. Любой шаг на пути к человечности приносил ему своеобразное удовлетворение.

— Я злюсь, — ровным голосом сообщил Си Чжитун.

Дан Вэйи удивлённо приподнял бровь:

— Какое редкое явление. Поделишься причиной? — в его голосе снова зазвучали интонации увлечённого исследователя.

— Этот Сайбань непроходимо туп.

— Ну, на твоём фоне любой искусственный разум покажется верхом примитивности, — усмехнулся Дан Вэйи.

Напряжение в груди Си Чжитуна мгновенно спало.

Но этот несчастный «Сайбань» всё равно продолжал его раздражать.

Дан Вэйи, словно не замечая душевных терзаний помощника, принялся лениво крутить браслет на запястье:

— По моим прикидкам, уровень благосклонности Шэнь Юя ко мне уже перевалил за тридцать процентов. Что думаешь?

— К сожалению, я не могу дать оценку, — отозвался Си Чжитун. — У меня больше нет доступа к показателям благосклонности целей по отношению к вам.

Немного помолчав, он добавил:

— Мой текущий функционал позволяет считывать лишь уровень благосклонности к личности «Си Чжитуна».

Программное ядро полностью переключалось в физическую оболочку Си Чжитуна. Дан Вэйи больше не числился хостом, а значит, и отслеживать прогресс выполнения его задач система больше не могла.

Собственно, именно по этой причине аналитики Бюро быстрого перемещения даже предположить не могли, что кто-то в здравом уме решится использовать аватар-клон для собственного системного помощника.

Оставшись без прямой поддержки системы, Дан Вэйи лишился колоссального преимущества — он не мог активировать даже простейшую функцию просмотра уровня благосклонности.

Какой нормальный путешественник пойдёт на такой неоправданный риск?

— Ерунда, — беспечно усмехнулся Дан Вэйи, задумчиво коснувшись пальцами подбородка. — Неужели чужую благосклонность нельзя определить без подсказок интерфейса?

Си Чжитун ответил со всей серьёзностью:

— Для меня — только так.

Дан Вэйи лишь тихо рассмеялся, решив не продолжать спор.

Си Чжитуна удручала собственная бесполезность. Выходило, что даже этот жалкий «Сайбань» сейчас приносил пользу, в то время как он, сверхразум, оставался не у дел. В его обычно ровном голосе проскользнули непривычные, нетерпеливые нотки:

— Что я могу сделать для вас? Возможно, собрать компромат на Шэнь Юя?..

— С Шэнь Юем торопиться не стоит, — успокоил его Дан Вэйи. — А вот в деле наследного принца есть одна странность, которая не даёт мне покоя. Здесь твои возможности пришлось бы как нельзя кстати.

— Слушаю, — с неизменной преданностью отозвался Си Чжитун.

— Наш принц панически боится любых прикосновений к коже, но при этом обожает плавать, — задумчиво протянул Дан Вэйи. — Как думаешь, почему?

— Не могу знать, — честно ответил Си Чжитун. — Алгоритмы не находят логической связи между этими переменными.

Дан Вэйи на мгновение замолчал, прокручивая в голове детали:

— Принц откровенно презирает Вэнь Лу. И тем не менее, он удивительно снисходителен к нему лишь из-за того, что безболезненно переносит его прикосновения... Неужели у тебя нет никаких предположений на этот счёт?

— Версий нет, — признался Си Чжитун. — Поделитесь своими выводами? — Искреннее любопытство и жажда познания были зашиты в самых глубоких пластах его исходного кода.

Неутомимый ученик.

Он замер, устремив на Дан Вэйи свой глубокий, пристальный взгляд, и приготовился слушать.

<http://bllate.org/book/19037/1906125>